



Максим Александров

МИФИЧЕСКАЯ КОСМОГРАФИЯ: ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Максим Александров

**Мифическая космография.
Путевые заметки**

«Издательские решения»

Александров М.

Мифическая космография. Путевые заметки / М. Александров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900186-3

Мифическая космография повествует о той части архетипической реальности, которая может быть представлена «географически» — как описание «стран», «миров», «планет», «путешествий». Три предыдущие книги этой серии я посвятил описаниям архетипической реальности в письменных источниках, как самых ранних, так и недавних. Задумав эту книгу, я обратился к четверым современным «психонавтам» -визионерам с предложением «пройти» древними маршрутами...

ISBN 978-5-44-900186-3

© Александров М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Архетипическая модель космоса	8
Глава 1. Начало пути	11
1.1. Путешественники	12
Венделл	12
Ла Меча	14
Маркус	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мифическая космография Путевые заметки

Максим Александров

© Максим Александров, 2017

ISBN 978-5-4490-0186-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Архетипическая реальность соотносится с тем уровнем сознания, который обычно называют подсознательным или сверхсознательным, – с миром снов, видений, откровений, галлюцинаций, – но в той его части, где он выходит за пределы чисто индивидуального, субъективного и переходит в область всеобщего, повторяющегося, являющегося раз за разом, независимо от стран и эпох (хотя и облачённым в разные одежды).

Мифическая космография повествует о той области архетипической реальности, которая может быть представлена «географически» – как описание «стран», «миров», «планет», «путешествий».

Три предыдущие книги этой серии я посвятил описаниям архетипической реальности в письменных источниках, как самых ранних, так и недавних. Тема эта восходит к глубокой древности. Шаманизм – распространённая по всему земному шару среди первобытных (и не очень) народов практика – основан именно на «путешествиях», совершаемых душой шамана, находящегося в состоянии транса. Картина мира во всех древних цивилизациях базировалась как на результатах астрономических и географических наблюдений, так и на подобном опыте переживания и интерпретации архетипической реальности. Причём «протонаучные» и «шаманские» описания оказывались согласованными в рамках единой модели, принятой и санкционированной традицией. Этот архаичный синтез оказался очень живуч и, по сути, создал язык и для всех более поздних учений, продолжающих говорить об «эфирном» и «астральном» (звёздном) мире, выходе души из тела и т. п. Да и модель Мирового яйца при исследовании мифической космографии по-прежнему актуальна.

Рассмотрению этих традиций и архаичных моделей реальности посвящена книга «Шаманской тропой: Введение в мифическую космографию». Основное внимание в ней уделено архетипам «трёх миров» и «четырёх сторон света»¹.

Три мира: верхний, нижний и океанский (или переходный).

Первый соотносится с миром богов, небесами, северной полярной областью небосвода, Мировой горой, центром.

Второй – с подземельями, миром мёртвых (часто inferнальным), болезней и бесов, трещиной в мироздании, открытой в хаос, невидимой частью небосвода.

Третий – с водами, «нижними» небесами, горизонтом, периферией, миром демонических противников богов (не обязательно враждебных человеку) и магических иллюзий; как переходный мир он расположен и выше, и ниже поверхности земли – мира людей.

Стороны света также исключительно важный архетип, равно моделирующий пространство «физическое» и «внутреннее» пространство трансперсонального опыта. За редким исключением (имеющим астрономические объяснения), север – область смерти и демонов; юг – жизни, роста, огня, страсти, становления; запад – океанский, переходный, магический, амбивалентный, связанный с тайными знаниями; восток – изначальная страна первотворения. «Алхимические» архетипы – нигредо, альбедо, рубедо – моделируют движение с севера через запад на юг или из нижнего мира в средний и верхний.

Мировое яйцо – это модель мироздания, в которой земля в центре («желток») последовательно окутывается сферами («белком») – стихийной, эфирной, астральной, – где каждая последующая имеет более высокий статус, постепенно приближаясь к божественному миру – Эмпирею. Более подробно эта модель рассмотрена в книге «Восхождение к Сфере Разума», посвящённой «мифокосмографическим» сюжетам в художественной литературе и искусстве и откровениях мистиков Нового времени. Сферы Мирового яйца хорошо накладываются

¹ Число может быть доведено и до семи, включая направление вверх (зенит), вниз (надир) и центр.

на векторы трёх миров и сторон света, придавая им глубину: путник-психонавт, двигаясь в любом направлении, пересекает их последовательно.

Третья книга – «Дороги и тропы» – посвящена мировым мистическим традициям: «миры», описываемые мифической космографией, оказываются маркерами «стоянок», стадий на пути духовного совершенствования, приближения к Абсолюту.

Познакомимся с описываемой в этих книгах «картой» чуть более подробно.

Архетипическая модель космоса

Сферы

Три вектора – небесный, адский и океанский (переходный) – могут рассматриваться как по принципу взаимного отражения, так и иерархически.

В первом случае Центральная Мировая гора Небес противостоит Конусу (бездне) Ада как верхняя и нижняя часть вертикали, а переходный мир – это условная плоскость-горизонталь, ей почти перпендикулярная².

В космологической версии Мирового яйца верх – это область северных полярных созвездий; низ – область, невидимая из северного полушария, вблизи Южного полюса мироздания; океанский мир – область звёзд, восходящих и заходящих за горизонт, условно в воды вселенского океана. Наклонная «плоскость земли», по которой проходят маршруты мифических странствий, соответствует эклиптике.

Но часто мы видим другую – геоцентрическую – модель, в которой ад – это направление «под землю», небесные сферы верхнего мира окружают землю, как оболочки яйца – желток, а переходный мир оказывается областями, ближайшими к поверхности земли сверху и снизу. И естественно, они не равноценны.

Для удобства современного читателя эту картину можно условно соотнести с современной научной моделью. Тогда:

сфера вод – это гидросфера: воды поверхностные, подземные и атмосферные – в тропосфере;

сфера воздуха – стратосфера;

холодная мезосфера хорошо соотносится с мифическим ледяным хребтом,

а термосфера (с температурой в 150 градусов) – с хребтом огненным (сферой огня).

Выше лежит эфирная сфера – это, так сказать, «экзосфера».

Дальше начинаются уже астральные миры, где проходят пути планет (нижний астрал) и звёзд (верхний астрал). Понятно, что в геоцентрической модели они будут восприниматься тоже как сферы, окружающие Землю. Но там, на границе нижнего и верхнего астрала, появляется архетипический образ «Духовного Солнца» – высших миров, образующий новый центр притяжения.

Чередующиеся слои мыслились и внизу – внутри Земли. (Сфера подземного огня здесь, допустим, – слой вулканических магм).

Иерархия миров

Для восприятия стихийных сфер характерны амбивалентные или опасные существа, лабиринты, заставы. При направлении «вверх» – образы небесных вод, бурь, злых духов. При направлении «вниз» – чистилища, образ многослойной земли, «нижних земель». По горизонтали – водные пространства (в основном на западе), пустыни (главным образом на востоке), неведомые земли, монстры.

Рубеж стихийной и эфирной сфер может восприниматься как место сражения (например, между силами света и тьмы), место суда, сфера Луны, горы льда и огня.

Эфирный мир имеет чёткую полярность между земным раем (обычно на востоке – северо-востоке) и адом³ (как правило, с входом на западе – севере). Пространство между

² Почти, поскольку она наклонена так, что юг (и восток) оказывается ближе к «верху», а север (и запад) – ближе к «низу».

³ С ним связан также образ демонов ада (см., например, семь залов нечистоты в иудаизме).

ними – это океанский мир – область полубогов/даймонов. Здесь же (или отчасти в стихийной сфере) находятся так называемые континенты – кешвары, двипы и т. п. – места обитания параллельных человечеств, оставшихся на уровне золотого/серебряного века. Характерны также образ Водной бездны – Устья рек, куда проваливаются мировые воды, – и образ Мировой реки, ниспадающей с небес/горы на землю, а также Источника или Древа мудрости.

Рубеж эфирной и астральной сфер нередко воспринимается как стена, граница неба и земли, Окружающая Мировая гора.

Нижний астральный мир описывается как ряд концентрических стен Небесного града, как концентрические хребты, как «семь небес», как планетные сферы. С ним связаны «власти мира сего», благие и злые ангелы, или дэвы и асуры, астральные (звёздные) образы, пути восхождения и нисхождения души, «небесные страны», образ Мирового древа.

Рубеж нижнего и верхнего астрала часто связывается с верхним океаном, образами Древа Жизни, Огромной птицы, Солнца (Духовного).

Верхний астрал – это небесный рай, небесные дворцы, страна богов во главе с восседающим на троне небесным царём (или «вице-королём»), вершина Мировой горы, истинная родина человечества.

Выше находится Эмпирей – мир божественного присутствия и завес, отделяющих его от нижних миров.

Движение шаманскими тропами по «плоскости земли» тоже предполагает последовательное пересечение границ «сфер» от стихийных до астральных. Именно здесь решающее значение имеет направление по сторонам света, в зависимости от выбора которого будет меняться и наблюдаемая картина.

Примером такого маршрута в художественной литературе может быть путешествие Фродо в трилогии Толкина. Здесь стороны не совпадают с архетипическими и связаны с иной ценностной системой (запад – добро, восток – зло⁴), но сам маршрут актуализирует последовательно ряд базовых архетипов⁵.

Сфера земли представлена Вековечным лесом с его хранителем – земным богом Бомбадилом, чуждым космическим войнам света и тьмы.

Сфера вод – буйными водами Бруинена, снежно-ледяными хребтами Мглистых гор (соответствие – неодолимый ледяной хребет на границе с эфиром). Здесь же эльфийская «чистая земля» в Раздоле.

Сфера огня – в виде Лабиринта – пещерами Мории.

Граница стихийного и эфирного слоёв с полем бесконечной битвы света и тьмы представлена всей «линией фронта» вдоль Андуина – там происходит действие второй и третьей частей трилогии.

Полюса эфирного слоя – земной рай и ад – соотносятся с Лориэном и Мордором, с окружающими его болотами. Хребты и стены Мордора находят соответствие в городе Дит – inferнальных областях астрала – с эпицентром в бездне Роковой горы. Астральный контрполюс inferнальному востоку – Небесный мир, предельный заморский запад – Валинор, образ верхнего астрала.

«Души»

С описываемыми сферами в мифологиях связаны определённые «души», или «тонкие тела» человека, позволяющие «входить в них».

⁴ В соответствии с «асурической» мифологией германцев и кельтов.

⁵ Архетипы стихийных сфер проанализированы в книге «Восхождение в Сферу Разума».

Эмпирею соответствует высшая душа, никогда не покидающая небеса, – нешама каббалы или виджнянамайякоша индуизма.

Высшему астралу – дух – рух (исл.), руах (иуд.), Ум (антич.). В древних системах эта душа рассматривалась как отдельное небесное существо, покровительствующее человеку,⁶ – его фраваша или даймон (гений). Также это жизненная сила, даруемая свыше. После смерти человека возвращается на небеса⁷.

Низшему астралу соответствует разумная душа, или Сердце⁸. Способность к рациональному и этическому суждению. Совесть. Она выступает свидетелем на суде.

Собственно душа – психе, человеческая душа – субъект посмертного воздаяния – соответствует эфирному миру⁹.

Слоям стихийного мира соответствуют:

огненному – душа вожделеющая, нафс¹⁰ – эгоцентрированная психика, рассудок, полностью поглощённый обслуживанием машины желаний;

водно-воздушному – так называемая свободная душа архаических систем, двойник¹¹, «тело сновидения»;

сфере земли – животная душа – витальное начало, способность желать и воливать¹²;

физическому – душа тела, растительная душа, сила жизни, рассеивающаяся после кончины тела.

⁶ Возможно, ему соответствует египетское Ба.

⁷ Соответственно, в высших системах обретший/актуализировавший это уровень сознания человек тоже посмертно восходит на небеса (на Солнце, в Рай, в свою звёздную родину).

⁸ Сердце отнюдь не рассматривалось как вместилище эмоций, противопоставляемое разуму. Соответствует скорее суперэго.

⁹ Эго.

¹⁰ Понятие «нафс» в исламе может относиться и к эго, т. е. человеческой душе.

¹¹ Возможно, соответствует египетскому Ка.

¹² Фрейдковский Ид.

Глава 1. Начало пути

Задумав эту книгу, я обратился к четверым современным «психонавтам» -визионерам с предложением «пройти» древними маршрутами. Их отчёты, беседы с ними, мои комментарии со сверкой увиденного с «картами» и «лоциями» (путешественникам неизвестными) и составляют основное её содержание.

1.1. Путешественники

Венделл

Университетский преподаватель. Лингвист.

М. А.: Как у тебя появился интерес к мистике?

Насколько себя помню, он был всегда. Моя бабушка стала в детстве свидетелем бурного полтергейста в деревне, где она выросла. Из-под кроватей в избе вылетали предметы, тыквы катались по полу, раздавались стуки и всё такое. Родители тоже рассказывали сверхъестественные истории, в основном из жизни знакомых. Мне было легко в них верить, так как я чувствовал: у будничного мира есть изнанка, которая, на самом-то деле, гораздо интереснее, чем «лицевая сторона».

Из художественных книг в детстве мне больше нравились сказки, фантастика. Перечитывал «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя. Лет в десять прочитал «Мастера и Маргариту» и возвращался к ней ещё много раз. Стругацкие, Лем, западные фантасты, позже – Толкин, Кафка, Кортасар... Со старших классов школы сам пытался что-то писать.

В студенческие годы увлёкся Кастанедой; «мир не то, чем кажется» – эта мысль казалась мне моей собственной. Начал практиковать осознанные сновидения. Хотя первые спонтанные ОС случались ещё в детстве.

Студентом же с друзьями бродил по подземельям МГУ. Думается, что Главное здание МГУ было для меня, в системе координат моей стихийной мифологии, эквивалентом горы Меру. Например, в нашей среде ходила легенда, что Главное здание вниз уходит столь же глубоко, сколь высоко поднимается над землёй. Мне удалось попасть лишь на «профанный» 28-й этаж, и я завидовал посвящённым, добравшимся правдами и неправдами до 33-го. Другая легенда повествовала о ээке, который был занят на стройке верхних этажей и однажды встал на краю, распростёр рукотворные крыла и, оттолкнувшись, улетел прочь, перелетел Москву-реку и был таков. А надзирателям оставалось лишь злобно материться ему вслед...

Мои стихи и проза, которые я иногда под настроение пишу, в основном снопоподобны, иррациональны. Мне нравится погружаться в снопоподобное пространство – оно гибкое и пластичное, им можно управлять, но в нём можно также искать ответы на волнующие вопросы. Часто они основываются на снах или на «всматривании» в изменчивую рябь, покрывающую океан бардо («Бардо Тхёдол» тоже произвела на меня большое впечатление в своё время).

Так как «новые видящие»¹³ не берут энтузиастов, а последователи Кастанеды в Сети производили унылое впечатление, я стал искать что-то похожее. Это было начало нулевых. Похожим, в первом приближении, мне показалось описание учения суфиев у Ошо и восточные учения индийского корня. Особенно заинтересовал буддизм, буддийская медитация. С интересом читал Йогананду, книги А. Давид-Неель, книжку по шести йогам Наропы. В какой-то момент увлёкся христианством, исихазмом, практиковал умную молитву. Перечитал дюжину книг оккультных авторов – искал интегральный подход, который позволил бы сгладить противоречия между религиями и культурами. Наткнулся в Интернете на «Розу мира» Андреева. Описание миров в книге показалось очень живым и реалистичным, от фактурности, обилия деталей захватывало дух.

¹³ Тольтекские маги – персонажи книг Кастанеды.

Со временем горячее увлечение творчеством Андреева стало проходить, по мере осознания, что на основе «Розы мира» формируется лишь ещё одно догматическое верование, ошибочно претендующее на недогматический характер.

В андреевском сообществе познакомился с будущими участниками «клуба астральных путешественников». Первые попытки «путешествовать» были не слишком удачными. Существенные подвижки произошли через несколько месяцев, зимой, во время длинной ночной медитации. Я увидел некоторые образы, которые зацепили: прежде всего, великана в ледяной пещере, которая должна была растаять от света, льющегося сверху на лёд, а также океана с живой водой и пляжем из «драгоценной гальки». Как я понял тогда, главное – предельно расслабиться, успокоить сознание, сохранив при этом бодрую ясность, и перестать цепляться за образы, позволив им течь по своим собственным законам. Ещё важно, особенно на первом этапе, не ожидать слишком многого. Для начала достаточно восприятия на уровне «то ли вижу, то ли нет» (этот принцип я подсмотрел в инструкциях школы Чжун Юань цигун).

М. А.: А что за великан?

Великан сидит в ледяной пещере. Стены – очень красивый голубой лёд – сияют, преломляют свет, играют бликами. Пещера с некоторым запасом повторяет форму и размеры моего тела. Я очень большой. Место, как ни странно, совершенно комфортное.

Лёд постепенно подтаивает, ощущение стекающей по стенам пещеры и по моему телу талой воды нравится мне. Я как бы в ледяной скорлупе, снаружи сияет белый свет, временами проникая внутрь сверху – там, где лёд тоньше, – вливается в моё тело через темя. Я понимаю, что со временем он растопит скорлупу. Я попытался управлять светом, чтобы он вливался быстрее (воздействие любопытного и нетерпеливого эго). Как следствие, возникало напряжение. Поняв, что торопиться не надо, я позволил всему идти своим ходом.

Потом я вдруг увидел, что сижу на земле, поджав колени, – великан с небольшую гору размером. Внизу далеко – городок или село, крошечные люди, машины, дома. Я хорошо к ним отношусь, думаю, как бы не раздавить кого-нибудь нечаянно. Дальше я несколько раз переключался между образом сидящего великана и ледяной пещерой. Видимо, я перенёсся в «будущее», когда ледяная скорлупа уже растаяла.

Образ ледяной пещеры и терпеливого великана оказался очень позитивным, заряжал энергией. Будучи великаном, я хорошо ощущал свои огромные размеры и великанскую силу. Ледяная пещера была прекрасна, в ней царили покой и величественная красота. Ослепительный белый свет, поливающий искрящийся ледяной купол, – тоже мощное переживание.

Расскажу о другом важном опыте: некоторое время я регулярно практиковал по методике школы Гелуг-па шаматху с изображением статуи Будды из храма Махабодхи в качестве объекта. Статуя позолоченная. В одной из сессий я в какой-то момент ощутил себя погружённым в жидкую среду, напоминающую расплавленное золото. Эта среда была проявлением Буддовости, Сознания Будды. Сравнение с расплавленным золотом условно: ни жара, ни давящей тяжести металла я не чувствовал. Ощущение было приятным и лёгким, экстатическим, моё тело пронизывали приятные токи энергии. В голову сразу пришло название этой среды: «Огненное озеро Будды» или «Золотое озеро Будды». Золото было живое, оно стало меня «выправлять»: находило в сознании затемнения и высветляло их. Приходят на ум две метафоры, описывающие тот процесс: (1) выгорание тёмных включений и (2) растворения, переплавки их в «тигле». В конце концов тёмных мест не осталось, одновременно исчезла граница между мной и тем, что вокруг. То есть я растворился. Ощущение свободы.

Ла Меча

Поэт. По образованию психолог.

М. А.: Как всё началось?

Вообще-то я всегда была странной девочкой... Но осознанный интерес к мистической стороне жизни возник в сравнительно зрелом возрасте. Этому предшествовал серьёзный внутренний кризис, связанный с сильной влюблённостью, которая не была взаимной.

Психологический кризис привёл меня к состоянию физического расстройств – я заболела и болела довольно долго.

Однажды я лежала с температурой в своей комнате, потом заснула и увидела сон, который запомнила на всю жизнь и который помогал мне потом «держаться на плаву».

Мне снилось, что я нахожусь огромном храме, сложенном из белого камня, с открытым небом куполом. В куполе сияет небесный свод – чистая лазурь.

Происходит нечто вроде Апокалипсиса, воскрешения мёртвых и Божьего суда.

Огромная толпа народа стоит в храме, который оканчивается алтарём, к нему ведёт высокая белая лестница.

Все ждут суда – решения своей судьбы.

Я стою где-то в конце большой очереди, ведущей к алтарю, где видна маленькая простая дверь.

Люди всё идут, идут, и конца этому не предвидится.

В конце концов, я решаю обойти толпу и прохожу в числе тех, кто уже близок к лестнице, поднимаюсь по ней и подхожу прямо к дверям, где стоит пожилой седой человек в простой одежде сероватого оттенка.

Я думаю, что это апостол Пётр.

Я обращаюсь к нему с вопросом: «Могу я увидеть самого Бога?»

Он отвечает что-то вроде: «Сейчас Он придёт».

Открывается дверь, появляется Иисус.

Именно такой, как рисуют на иконах. Он одет в синюю шёлковую длинную одежду.

Я подхожу к нему и опускаюсь на колени. Помню шелест шёлковой ткани, которая обвивает мне лицо и голову, и нежнейшее прикосновение Его рук, которые гладят меня по голове. Я помню, что плачу, плачу, не имея силы успокоиться, – так сладки эти слёзы.

И слышу откуда-то сверху: «Что ты плачешь? Я никогда тебя не оставлял и не оставлю».

Я просыпаюсь.

Больше никогда и нигде я не испытывала такого упоения, такой надежды, заботы и доброты – поскольку всё это снизошло на меня в то время, когда я считала себя заблудившимся и глубоко несчастным человеком.

В этот же период произошло знакомство с людьми, в силу профессиональной принадлежности (психология) включёнными в круг вопросов и проблем пациентов, которые не могут быть решены только путём рациональных методов практической психологии, но требуют активного участия пациента в осознании некоторых моментов бессознательного, архетипического содержания.

Впоследствии я отошла от занятий психологией, погрязнув в круге различных бытовых проблем.

Моё «второе рождение» в инобытие состоялось несколько лет спустя после описанных событий, а именно в 2003 году, когда судьба свела меня с представителями различных творческих профессий (философы, поэты, художники и другие). Тогда начались более целенаправ-

ленные, активные опыты погружения в иную реальность, в том числе в мир архетипических образов.

Под руководством одного из моих друзей я стала учиться медитациям различного рода: использовались медитативные техники, направленные как на развитие умения концентрировать внимание на определённых объектах, так и просто расслабляться. В одну из таких медитативных сессий я пережила невероятное расширение сознания, сопровождавшееся столь мощным ощущением беспредельности своего существа, что это походило на сумасшествие. Моё привычное «я», которое я знала и с которым давно свыклась, и особенности моей личности, которые проявлялись всю жизнь, подчас весьма проблемные поведенческие реакции – все они вдруг отлетели на периферию сознания, а их место заняла бесконечность, протяжённость вширь и вглубь, которая с каждым вдохом разрасталась, набирала силу. Мне стало смешно – на что я тратила свою жизнь! Настолько мелкими и незначительными ощущались в этом состоянии известные мне заботы и проблемы. Они и вправду не стоили ничего. В этом состоянии была какая-то особенная сила, которая не подвергалась сомнениям, была неподвластна ходу времени и существовала как бы сама по себе. Несмотря на краткую длительность переживания (быть может, не более минуты), всё происшедшее было каким-то чудом, воспоминание о котором не меркнет с годами.

Впоследствии этот удивительный опыт «попадания» в бесконечность я пережила на реколлекциях по методу Игнатия Лойолы, проводимых Католической церковью. В то время я находилась в часовне на адорации (поклонение Пресвятым Дарам). Когда вынесли Гостию в сверкающей лучами монстранции, я долго смотрела на неё, и тут пространство покачнулось, раздвинулись стены, хлынул свет – я ощущала его и внутри, и снаружи – и я испытала такое же чувство бесконечности, только меньшей интенсивности по сравнению с первым опытом. Это ощущение длилось дольше, чем в первый раз – минут десять.

Некоторые переживания, связанные с новыми открытиями, мне посчастливилось выразить в своих стихах.

Многие путешествия в иные миры и альтернативные реальности я записывала, ведя своеобразный дневник.

М. А.: Расскажи ещё о каких-нибудь ярких переживаниях.

В 2012—2013 годах мы с дочерью совершили путешествие по южной части Испании (Андалусии). Мы побывали в разных городах, в том числе посетили Гранаду.

В Гранадском кафедральном соборе, совмещающем, как и большинство крупных католических храмов Испании, функции церкви и музея, я испытала ещё одно потрясение. Я стояла перед картиной Мемлинга, фламандского живописца XV столетия. Это были «Святые жёны». Неожиданно храм, окружающие люди, многоязыкая толпа туристов, всё привычное перестало для меня существовать, сместилось на край сознания. Картина, укрытая сверхпрочным стеклом, обернулась окном в другой мир – в мир Средневековья. Стекло отражало современность, по нему скользили бледные тени людей, но сама картина налилась красками, засияла, словно и не было шести пролетевших столетий. Более того, я услышала плач, похожий на тихую музыку, шорохи одежд, чьи-то тихие вздохи... Я стояла перед картиной, и слёзы лились у меня по лицу. Было ли это переживание навеяно уникальным творением художника, или это было переживание чего-то безусловно родственного, близкого, долетевшего ко мне сквозь толщу столетий? Не знаю. Незадолго до этого момента мне удалось увидеть фрагменты прошлых воплощений. Некоторые были очень яркие.

Ещё одно из ярчайших переживаний у меня случилось во время медитации в метро.

Произошло расширение, но оно сопровождалось другим открытием. Сначала было ощущение сильного света и воздуха, как бы некоего замедления течения времени, зависания.

А потом я обнаружила, что люди, которые едут со мной в вагоне поезда, изменились. Их лица стали другими – я воочию увидела лики с картин старых мастеров. Люди сидели напротив, читали, кто-то разговаривал, иные рассматривали картинки в своих смартфонах... и все они были невероятно, потрясающе красивы. Мне казалось, что когда-то, давным-давно, я уже видела эти лица, только не могу вспомнить где. В их движениях сквозила особенная статность, пластика рук была совершенной. Эти люди... они были прекрасны. Я едва не плакала. Обычно в метро видишь усталых, измотанных пассажиров, черты их лиц резки или смазаны. Но в этот воскресный день (я ехала на мессу) они были Людьми, они были совершенны, они вышли из рук Творца, они были Его детьми. Эти лица живо напомнили мне картины Мемлинга. Картины, где человек предстаёт воистину Человеком – совершенным существом, сотворённым гениальным Мастером.

Маркус

По образованию химик. В настоящее время наставник одной из буддийских школ.

М. А.: Как ты вообще ко всему этому пришёл?

Началось всё в мае 1995 года, когда я впервые испытал состояние осознанного сновидения, прочитав тексты Карлоса Кастанеды. Этот опыт совершенно меня поразил, приоткрыв дверь в скрытую часть реальности, полную чудес. Побуждаемый острым интересом, я продолжал заниматься «тольтекскими» практиками, параллельно знакомясь с различными мистическими традициями. С разной степенью знаком с такими, как суфизм, буддизм, исихазм. Постепенно мой опыт углублялся, становился всё шире.

В ходе этих занятий я начал изучать слои реальности, описанные Даниилом Андреевым. В результате сложилась аутентичная практика, связанная с природными явлениями, которую я назвал «стихиаль-йога». Этот опыт я систематизировал в виде одноимённой книги. Некоторое время именно стихиаль-йога была моей основной практикой.

Одновременно происходило углубление в более традиционные формы мистицизма, из-за чего моё отношение к путешествиям по иным мирам стало скорее негативным. Во всяком случае, опасности, реальные или мнимые, связанные с этими практиками, начали занимать в моих суждениях главенствующее место.

Спустя какое-то время традиционную религиозность я перерос, а вместе с ней временно утратил какой бы то ни было интерес – положительный или отрицательный – к мистицизму вообще. Тем не менее психопрактику я не оставлял, занимаясь в основном разного рода медитациями.

Так или иначе, постепенно, под влиянием общения с тобой, у меня сложилось понимание, что практики, связанные с путешествиями в иные миры, могут быть интересны и полезны в плане развития сознания. Кроме того, в ходе занятий в рамках буддистской Дхармы я подошёл к такому этапу, когда подобные техники оказались естественным продолжением практики и, более того, даже были рекомендованы моим буддистским учителем. Таким образом, сейчас для меня практика мистической географии (назову это так) является одним из важных элементов внутреннего делания.

М. А.: И как ты воспринимаешь «иную реальность»?

Вторым зрением смотреть для меня привычнее, чем последовательно двигаться по сторонам света. Например, я смотрю на дерево, но могу видеть его как поток мгновенно сменяющих друг друга элементарных форм, как в Матрице нули и единицы. Особенно интересен

эффект такого зрения при общении с человеком или другим живым существом. Перестаёшь воспринимать происходящее с позиции субъект – субъект.

Другим вариантом второго зрения является видение разлитой везде магии.

Третий вариант – видение всего вокруг в виде энергетической сети – скопления волокон света, которые состоят из более тонких волокон.

Четвёртый – восприятие всего в виде текучих световых форм.

Пятый – видение пронизывающей всё Божественности и Благословения.

Шестой – видение всего как бы прозрачным, как на рентгене.

Седьмой вариант – видение всего через призму безмолвия.

Я почти всегда в той или иной степени осознаю наличие того, что Даниил Андреев называет «сквозением» – это видение множественности миров прямо здесь и сейчас. Это сродни Второму Знанию Будды: мы видим, что вот эта вот обыденная реальность – совсем не единственная, а просто одна из бесконечного множества локалей¹⁴. Некоторые из иных локалей доступны внутреннему восприятию прямо тут же. Я могу увидеть игру стихий¹⁵ в кроне дерева или нисхождение высших реальностей где-нибудь у храма. Или тёмное свечение ада в глазах какого-нибудь человека. Это видение помогает не пойматься в ловушку этого мира. Если он видится как единственная реальность, во всяком случае доступная какому бы то ни было восприятию, это медленно убивает в нас всё живое. А так... да, наша локаль (особенно в России) – весьма суровая. Но... это всего лишь локаль.

И, точно как описывает Будда, можно видеть, как образ мыслей и действий человека втягивает его в ту или иную реальность.

В «странствиях по мирам» я летаю. Поэтому путь проделываю довольно быстро. Ещё – не задерживаюсь на деталях. Вообще, обнаружил в себе равнодушие к тому, что там происходит. Но само путешествие преображает.

М. А.: Расскажи про наиболее значимый для тебя опыт раннего периода.

Конец 90-х. «Тонкий сон»: я в своей комнате. Вижу на полу листок бумаги, поднимаю его. На нём ручкой нарисована какая-то схема, похожая на дерево. Интересно, что схема эта не «плывёт», как это обычно бывает в осознанных сновидениях с картинками и текстом. Понимаю, что это – схема человеческого сознания. Приглядываюсь поподробнее: уровни, этажи, ответвления... Один из уровней мне кажется почему-то смутно знакомым: он не самый высокий, но предпоследний, слева. Рассматриваю его изображение и вдруг переносусь туда...

¹⁴ Сектор мироздания с определённым набором параметров

¹⁵ Стихийные духи в терминологии Даниила Андреева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.